

Черты современника

НЕИСТОВЫЙ АББАС

Среди лиц, которым была присуждена недавно премия имени В. В. Воробьёвского, значится Ходжа Ахмад Аббас.

ТАК КТО же все-таки этот Аббас? Кто этот быстрый, как ртуть, индийский гость, стоящий в плотном кольце людей и оживленно жестикулирующий? Я задала себе этот вопрос в фойе кинотеатра перед открытием первого фестиваля индийских кинофильмов в Москве. С тех пор прошло ровно тридцать лет. Но и сегодня я не могла бы коротко ответить, кто он. Я никогда не была в маленьком Панипате, где он родился. В пыльном Алигархе, где он один издавал газету — сам писал, сам набирал вручную тексты, сам печатал на примитивном станке и сам продавал. Я никогда не встречала его и в огромном, грохочущем и пестром Бомбее, городе, в котором прошла большая часть его жизни. И все же судьба этого человека тесно соприкоснулась с моей.

Семидесятилетний Ходжа Ахмад Аббас не только написал несколько сотен коротких рассказов, не только создал десятки объемистых романов, не только прославился четырнадцатью полнометражными художественными фильмами, большая часть которых удостоена высших международных наград. На протяжении почти сорока лет Аббас занимает своими заметками последнюю полосу каждого номера еженедельника «Блици», умудряясь при этом систематически выступать и в двух других газетах.

Тогда, тридцать лет назад, Аббас привез на фестиваль свой фильм «Бродяга», завоевавший в нашей стране необыкновенную популярность. А я в то время перевела для «Огонька» его рассказ «Аджанта». Он не знал русского языка и почему-то считал, что «Вера Быкова» — дюжий белокурый парень с курчавой бородой. Мое появление его ошеломило.

Работать с таким человеком, как Аббас, необыкновенно интересно, но подчас и трудно. Он и сейчас обладает неумейной энергией и колоссальной трудоспособностью, всегда находится в гуще событий, стремясь узнать и понять как можно больше. В один из солнечных воскресных дней июня 61-го он позвонил мне из Лондона и сообщил, что через полчаса вылетает в Москву, так как ему совершенно необходимо повидаться с Юрием Гагариным. Мешает ему лишь досадная мелочь — отсутствие визы. Он, однако, уверен, что за три с небольшим часа, пока он будет находиться в полете, я вполне сумею выправить ему визу и встретить его на аэродроме. Я посоветовала Аббасу немедленно пойти в советское посольство в Лондоне, но он ответил, что все нормальные люди по случаю хорошей погоды в Лондоне и воскресенья уехали на рыбалку. Я сообщила, что и в Москве стоит погожий день и тоже воскресенье. «Си юн сун» (до скорого), сказал Аббас и положил трубку. Я, конечно,

никого из официальных лиц не нашла и бросилась в аэропорт. Аббаса я увидела в задней комнате, смиренно сидящим на стуле под охраной двух пограничников. Долго и безуспешно уговаривала я начальника КПП отпустить Аббаса, обещая, что завтра виза будет оформлена, перечисляла титулы и заслуги своего подопечного. Но все было тщетно. Наконец, в отчаянии я воскликнула: «Небось «Бродягу» смотрели не раз, а автора отпустить не хотите!» Это было как гром среди ясного неба. Суровые лица часовых вдруг заулыбались, пограничники стали поздравлять его... Через несколько дней в клубе Звездного городка Аббас и Гагарин пожали друг другу руки. Эту встречу Аббас подробно описал впоследствии в своей книге о Гагарине.

Помню, как, отвечая на какой-то из вопросов Аббаса, Гагарин захотел понагляднее объяснить, почему он не видел из космоса Индии. Он взял из вазы апельсин, быстро нарисовал на нем карту и свою орбиту, потом поднял руку с апельсином и улыбнулся так полюбившейся всем гагаринской улыбкой. В этот момент лицо его осветила фото-вспышка. На другой день едва ли не все газеты мира поместили эту фотографию с подписью Аббаса: «Гагарин держит в руках земной шар».

На прощание Гагарин сказал: «Мне хотелось бы участвовать в полете на корабле с международной командой, составленной из молодых русских, индийских и американских космонавтов. Это будет мирный исследовательский корабль. Вы, конечно, понимаете, что это только мечта. Но давайте вместе бороться, чтобы воплотить в жизнь мечту».

Кто мог знать в то время, что в пенджабском городе Патиала подрастает парень по имени Ракеш Шарма, которому суждено будет сделаться первым индийским космонавтом и воплотить в жизнь желание первого космонавта мира?

Аббас сыграл значительную роль в распространении в Советском Союзе индийских книг и фильмов, способствовал переводу на русский язык огромного количества произведений индийских авторов. Он участвовал даже в подготовке перевода книги первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру «Открытие Индии». А что говорить о таком важном событии в укреплении советско-индийских культурных связей, как первая совместная постановка художественного фильма? Этим фильмом было «Хождение за три моря», поставленное по сценарию Х. А. Аббаса и М. Н. Смирновой.

Еще в начале сороковых Аббас прочно и навсегда связал свою жизнь с борьбой прогрессивных сил Индии. Вспоминая о том времени, он писал: «В меру моих скромных возможностей я участвовал в борьбе моего народа, ежедневно давал материал в газету о героических делах крестьян, рабочих, студентов и даже пожилых женщин и де-

тей, поднявшихся на борьбу против сильнейшей из империй, когда-либо существовавших в мире». Но британский империализм был в то время не единственной бедой человечества. Все более страшные очертания приобретал тогда гитлеровский фашизм. И Аббас страстно разоблачал его. После того как Индия добила независимости, творчество Аббаса обрело новое содержание. О чем бы он ни писал, как бы тяжели ни были нарисованные им картины индийской жизни, на передний план всегда выступала уверенность в том, что простым людям Индии удастся объединиться и покончить с религиозной и расовой рознью, завоевать счастливую жизнь, наладить всестороннее мирное сотрудничество с другими странами, и в первую очередь с Советским Союзом.

В каком бы качестве он ни творил — в качестве писателя, сценариста, кинорежиссера, он всегда оставался рыцарем борьбы за гуманизм. При всем многообразии литературной деятельности Аббаса главной его любовью остается журналистика. Она пронизывает и питает все его творчество. В коротких записках Аббаса, публикуемых еженедельником «Блици», сплавлены воедино репортажные строки и публицистический пафос, лирика и суровый реализм. Писатель смело вводит в рассказы выдержки из газетных статей, сообщений из зала суда и правительственных постановлений. Каждая миниатюра Аббаса — это исторический документ, с репортерской точностью отражающий важнейшие события в жизни его страны и всего мира. Эти миниатюры были недавно собраны и изданы в виде объемистой книги под названием «Хлеб, красота и революция».

Впрочем, в книгу вошла лишь незначительная часть репортажей, ибо всех их не мог бы вместить один том. В Индии говорят, что «Блици» начинают читать с последней страницы. «Популярность Аббаса огромна, — пишет редактор еженедельника Р. Каранджия. — Случилось как-то, что ему пришлось перенести микроинфаркт и последняя страница несколько недель заполнялась другими материалами. Редакция буквально завалила письмами. Я никогда не видел ничего подобного. Думаю, что искреннее беспокойство миллионов людей и было тем волшебным средством, которое окончательно излечило Аббаса».

Аббас никогда не забывает о миллионах людей, с которыми разговаривает на протяжении четырех десятилетий. То, что он им говорит, имеет для них принципиальное значение.

Теперь к длинному списку званий и титулов неистового борца за светлое будущее своего народа, за мир и торжество гуманизма на нашей планете прибавилась еще одна строка — «лауреат премии имени В. В. Воробьёвского». Поздравляю Вас, дорогой друг, с этим званием, одним из самых уважаемых среди ваших советских коллег.

Вера БЫКОВА.